

Он расширял горизонты жизни

➤ **Время комсомольских романтиков прошло, а Виктора Поляничко в Магнитке помнят до сих пор**

АРТИСТ без публики умирает, политик без народа вянет. Виктор Петрович Поляничко никогда бы не завял, потому что всегда находился среди народа. Кто-то забыл, а кто-то не знает: был в нашей юности герой, которому все старались подражать. Звали его Павка Корчагин. Когда в 1965 году меня избрали секретарем горкома комсомола Магнитогорска и я познакомился с Петровичем (так его звали секретари – большой, солидный), про себя отметил: «Павка Корчагин сегодняшнего дня».

Патриот России, пламенный оратор, поэт и публицист, комсомольский романтик. Долгие годы он был вожаком южноуральской молодежи. Буквально перевернул всю деятельность комсомольской организации области и оставил заметный след в наших сердцах.

В те далекие времена ему пришла благородная идея – провести слет первостроителей Магнитки. Создали оргкомитет. Он мне надавал кучу заданий. Надо было вести кропотливую работу по поиску ветеранов строительства по всему СССР, написать сценарий, подключить деятелей культуры, сделать сувениры, заложить парк... Но когда оставалось три месяца до открытия слета, он внес еще одно предложение – увековечить подвиг первостроителей двумя памятниками: «Палаткой» и «Памятником комсомольцам-строителям 30-х годов» – и чтобы ветераны эти памятники открыли. Я запротестовал:

– Виктор Петрович, мы не успеем. Проекта нет, денег тоже. За три дня нам никто землю не отдадет...

– Ну, что ты в себя не веришь, поможем! Сейчас главное – организовать штаб и комсомольские бригады, которые готовы работать днем и ночью. На той неделе привезу архитектора и скульптора. С председателем горисполкома я уже договорился.

Действительно, через день вызывает меня председатель горисполкома И. Босенко:

– Заходи, здесь ходатайство от Поляничко поступило о выделении вам земли под памятники. Идите смотреть площадки, да хотя бы эскизы покажите, их же утвердить надо...

Как и обещал, привез Виктор Петрович архитектора Е. Александрова, скульптора Л. Головницкого. Те в срочном порядке сделали проекты. Работа закипела, добровольные комсомольские бригады работали день и ночь, по графику. Через месяц, в мае 1966 года, памятники торжественно открыли сами первостроители. На «Палатке» красовались слова Б. Ручьева:

*«Мы жили в палатке
с зеленым оконцем,
Промытой дождями,
просушенной солнцем,
Да жгли у дверей золотые костры
На рыжих камнях
Магнитной горы!»*

Мне кажется сегодня, что эти памятники не только первостроителям Магнитки, но и самому Петровичу, его организаторскому таланту. Он

любил поэзию Бориса Ручьева, воспевавшего романтику тридцатых годов. Он сам писал стихи, хотя скрывал это даже от близких. Приезжая в Магнитогорск, заранее звонил:

– Алексей, спроси у Бориса Александровича, может он нас завтра в обед принять?

Я договаривался с Любовью, женой Ручьева, а потом уже с ним – такой был порядок. Приезжал Виктор Петрович всегда с букетом цветов, подарками. Слушали мы Бориса Александровича с упоением. Впитывал он каждое слово, редко прерывал и приглашал его на очередной семинар с молодыми поэтами Южного Урала.

На одном из семинаров, который проходил на базе Каштака, собрались около двухсот представителей творческой молодежи – поэты и прозаики, художники и артисты. Работали по секциям. Поэтов вели Борис Ручьев и Виктор Поляничко. Выступления авторов, бурные споры, «разбор полетов». Поляничко больше слушал и улыбался. Ручьев учил, чем отличается ямб от хоря. И вдруг, среди лирики, в том числе и гражданской, прозвучали стихи, воспевающие плотское наслаждение и свободную любовь (тогда это не приветствовалось). Все стихотворение уже не помню, но первое четверостишие звучало так:

*«В меру пьян
и в меру непорочен,
Несу себя – частицу бытия,
И жизнь становится короче,
А ночь длиннее без тебя...»*

И дальше в таком же духе. Петрович встал, улыбнулся и оценил вирши:

– Стихи почти хорошие, но очень на Есенина смахивают. Главное не

это. Ты пьяный-то себя не носи, так легче будет и жизнь длиннее.

Зал захихикал. Кстати, сам Поляничко вел очень трезвый образ жизни. И если на семинаре мужики собирались где-нибудь отметить встречу, ему на глаза старались не попадаться. На официальных приемах Петрович мог пригубить красного вина.

Однажды на бюро обкома комсомола речь зашла о воспитании несовершеннолетних и борьбе с детской беспризорностью. Магнитогорскому ГК ВЛКСМ удалось снизить детскую преступность на 25 процентов. Это случилось потому, что мы вместе с комсомольскими оперативными отрядами вывезли на все лето и хулиганов. В каждом отряде было 15 комсомольцев и столько же трудных ребят, всего набралось 300 человек. Разбили лагерь под Абзаковым и ввели военную дисциплину. Продержали их там все лето.

Учили уморазуму, проходили курс молодого бойца. По окончании пребывания в лагере 30 процентов ребят присоединились к оперативным отрядам, другие повзрослели, остальные стали тише. Хулиганов в городе не стало, вот преступность и снизилась. Виктор внимательно слушал и улыбался. Задавал много вопросов. Казалось, его интересовала судьба каждого подростка. Позднее я узнал, что он принял горячее участие в судьбе одного беспризорника, когда работал начальником штаба на ударной комсомольской стройке Гайского горно-обогатительного комбината. Оборванный паренек лет пятнадцати прибил к их отряду. Делать ничего не умел, а кормить надо

было. Отряд решил отправить его на «большую землю», и все проголосовали. Поляничко убедить никого не стал. Взял пацана за руку и привел к себе в комнату. Накормил, напоил, дал раскладушку. Поговорили по душам. Оказалось, у парня нет ни дома, ни родителей. Утром оставил ключ от комнаты и пошел на работу. «Виктор, зачем ключ оставляешь? Я же тебя обворую!» – предупредил паренек. «Не обворуюсь: денег нет, ценностей тоже, книги тебе ни к чему... Сейчас договорюсь с ребятами, запишем тебя к Митрофану в бригаду, он тебя научит свободу любить. Готовься, вечером тебе в смену». Толян (так называли паренька) адаптировался в бригаде, сначала был на подхвате, потом крепеньким. Пришло время провожать его в армию. Виктор, как старший брат, его снарядил, бригада подарила транзистор. Из армии Анатолий пи-

Находить общий язык он мог и с рабочими, и с большими артистами

сал письма о службе, Виктора называл крестным. Общеизвестный факт, Виктор Поляничко умел быть нужным и интересным для деятелей культуры, литературы, искусства, умел их объединить вокруг себя. Среди его друзей и хороших знакомых были Роберт Рождественский и Николай Доризо, Анатолий Сафронов и Михаил Алексеев, Александра Пахмутова и Николай Добронравов. Именно он привез на юбилей Магнитки эту золотую пару и оркестр Ю. Силантьева. Магнитка пела и плясала под их музыку два дня, а по завершении Пахмутова и Добронравов написали и оставили гимн городу металлургов.

Людмила Зыкина вспоминала свои встречи с Поляничко так:

– Однажды Виктор Петрович попросил меня навестить вместе с ним его большого друга, который был очень болен. Он сказал, что надеется на то, что я смогу своими песнями и добрым словом помочь этому человеку победить недуг. И я пела для его друга, который при расставании с нами сказал: «Теперь буду жить и обязательно приду на ваш концерт, Людмила Георгиевна!»

Когда-то А. Чехов сказал: «Верь в себя. Живи достойно. Если людям нужно, чтобы кто-то им протянул руку, сделай это». Эти слова целиком и полностью можно отнести к Виктору Петровичу. Он протянул свою сильную руку городской комсомольской организации, но мы это узнали уже после того, как на торжественном пленуме ЦК ВЛКСМ, посвященном 50-летию Ленинского комсомола, комсомол Магнитки был награжден орденом Ленина! Оказывается, он собрал множество материалов, доказательств о вкладе молодежи и комсомольцев в строительство социалистического города, все представил в секретариат ЦК ВЛКСМ и выступил там несколько раз.

Виктор раздвинул горизонты жизни молодежи и комсомола области, многим привил вкус к творчеству, научил работать с размахом, учредил комсомольскую премию «Орленок». Ее лауреатами стали видные писатели, поэты, композиторы, художники, творческие коллективы, и, конечно, в их памяти, памяти нашего поколения он остался Павкой Корчагиным своего времени.

В энциклопедии сухо и кратко сказано: «Виктор Петрович Поляничко (9 марта 1937 г. – 1 августа 1993 г.) – политический и государственный деятель СССР и Российской Федерации, кандидат исторических наук, член Союза журналистов РСФСР». Там не сказано, что он был борцом и бойцом, не только мог просчитывать события, но и чувствовал их неотвратимость. Как Байрон, Лермонтов, Высоцкий, он заранее знал о своей гибели (это дано великим), поэтому перед отъездом на Кавказ всем родным раздал наказы, как жить и что делать, особенно жене – Лидии Яковлевне.

Погиб он в Северной Осетии 1 августа 1993 года в результате террористического акта. Служебная машина, на которой Виктор Петрович направлялся на переговоры с ингушскими полевыми командирами, была обстреляна неизвестными. На теле Поляничко судмедэкспертами было обнаружено 15 огнестрельных ран. Вместе с ним были убиты начальник Владикавказского гарнизона командир 42-го армейского корпуса генерал-майор Анатолий Корецкий, офицер главного управления охраны «Альфа» Виктор Кравчук, еще четверо военных получили тяжелые ранения.

В газетах того времени сообщалось, что В. Поляничко погиб в результате нападения армянских боевиков в Северной Осетии, человек был хороший и останется в наших сердцах. Преступление не раскрыто до сих пор.

**АЛЕКСЕЙ МЕШИН,
бывший секретарь Магнитогорского
горкома комсомола, ветеран труда**

➤ **В памяти старшего поколения он останется магнитогорским Павкой Корчагиным**